

Розділ 4.

ЛАУРЕАТИ КОНКУРСУ ПАМ'ЯТІ НЕЛЛІ ІВАНОВОЇ- ГЕОРГІЄВСЬКОЇ

DOI: [https://doi.org/10.18524/2410-2601.2019.1\(31\).186395](https://doi.org/10.18524/2410-2601.2019.1(31).186395)

УДК111.82+141.22+165.0+291.1

Олег Уткин

КАТЕГОРИЯ «ЕДИНОЕ» И МИСТИЧЕСКИЙ ОПЫТ. ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ИНТЕРПРЕТАЦИИ МИСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА.

Статья содержит результат компаративистского анализа генологических и мистических текстов. Рассматривается категория «Единое» в её взаимосвязи с мистическим опытом. Ставится вопрос о поиске стратегии для более полного понимания значения категории «Единое» при работе с мистическим текстом. Мистический текст расценивается как текст, одновременно содержащий в себе и открывшуюся «истину», и личный опыт мистика. В результате исследования выводится, что если авторы имели личный опыт Единого, то Единое не может не являться тем, что есть они сами. В какой-то мере категория «Единое» в мистическом тексте, является попыткой рациональной организации субъективных переживаний. Соответственно мистический текст содержит в себе элементы автобиографического текста, что в свою очередь санкционирует применение биографического подхода при работе с мистическим текстом.

Ключевые слова: категория «Единое», мистический опыт, мистический текст, генологический текст, автобиография.

Категория «Единое» – одно из основных понятий неоплатонической философии, христианского мистицизма, генологического учения [Георгиев 2015] и тд. Между тем категорию Единое можно рассматривать как непосредственное производное мистического опыта. Мистический опыт, по мнению У. Джеймса, является центральной частью опыта религиозного. Тексты христианских мистиков, как и «Эннеады» Плотина в какой-то степени представляют собой духовные упражнения [Адо 1991: 16], призывают к мистическому опыту. В этих же текстах Единое предстаёт в качестве одного из центральных понятий.

Проблема исследования мистических текстов заключается в том, что такие тексты, зачастую, носят алогичный и противоречивый, характер. Попытка рационализировать иррациональные переживания, неизбежно сталкивается с ограниченностью языковых форм. Эта ограниченность приводит к постулированию самими мистиками принципиальной невыразимости излагаемого. В попытке преодоления языка, мистик прибегает как к поэтическим образам, так и к нарушению логических связей. Между тем, мистический текст, по выражению Ю. А. Степанчук, рассчитан не столько на передачу информации, как «на вовлечение читателя в ту же

сферу, в которой находится пишуший» [Степанчук 2003: 96].

Началом исследования послужил основной вопрос: **какую стратегию использовать для более полного понимания значения категории «Единое», при работе с мистическим текстом?** Компаративистский анализ источников позволяет выявить достаточно общие моменты, которые могли бы помочь найти искомую стратегию. Для ответа на этот вопрос были взяты тексты, которые так или иначе можно отнести к текстам, носящим генологический характер. В первую очередь, анализу подвергалась категория «Единое», а также понятия, которые, в этих текстах, имеют определенное смысловое тождество с названной категорией: «Первоединое», «Бог», «ничто», «абсолютный максимум» и тд. Для большей точности исследования были также отобраны тексты, по которым можно исторически проследить развитие интерпретации категории «Единое» в европейской мистической традиции. При этом работа была бы не полной без обращения к текстам-исследованиям мистического опыта.

За основу исследования были взяты следующие источники: Парменид «О природе» [Парменид]; диалоги Платона «Парменид» [Платон 1993], «Тимей» [Платон 2006], «Филеб» [там же]; Плотин «Эннеады» [Плотин 1995]; Ямвлих «О египетских мистериях» [Ямвлих 2004]; Псевдо-Дионисий Ареопагит «О мистическом богословии», «О божественных именах» [Дионисий Ареопагит 2002]; Св. Бонавентура «Путеводитель души к Богу» [Бонавентура 1993]; Мейстер Экхарт «Об отрешенности» и «Толкование на книгу Бытия» [Экхарт 2001]; Св. Хуан де ла Крус «Восхождение на гору Кармель» [Хуан де ла Крус 2004, Св. Йовн від Хреста 2012], «Темная ночь» [Св. Йовн від Хреста 2012]; Николай Кузанский «Об учёном незнании» [Кузанский 1979].

И авторы, рассматривающие мистический опыт, мистический текст, а также углубляющие понимание генологических аспектов: Виллер Э. А. «Учение о Едином в античности и средневековье» [Виллер 2002]; Волошин В.В. «Мистический опыт: определение, эпистемология» [Волошин 2009]; Джемс У. «Многообразие религиозного опыта» [Джемс 2017]; Малевич Т. В. «Теории мистического опыта: историография и перспективы» [Малевич 2014]; Степанчук Ю.А. «Проблема мистического текста. Интерпретация и невыразимость» [Степанчук 2003]; Фокин А. Р. «Христианский платонизм Мария Викторина» [Фокин 2007]; Шохин В. К. «Определения мистического: первый опыт экспозиции» [Шохин 2017].

Современные исследования сходятся в том, что с одной стороны мистический текст – есть попытка интерпретации мистического опыта, с другой стороны – мистический опыт не выразим в принципе. Или иначе, выражаясь словами В. В. Волошина: «естественный язык не в состоянии

адекватно воспроизвести информацию, полученную в формате чуждых ему пространственно-временных и квазисмысловых координат» [Волошин 2009: 64]. Об этом же говорит в своём исследовании и Ю. А. Степанчук: «Мистический опыт всегда представляет собой исключительно внутренний феномен, и единственное, что имеет значение. Любое его словесное выражение является интерпретацией» [Степанчук 2003: 92]. Единое, как и «слияние» с Богом, «растворение» в Абсолюте и тд. являются своего рода чертой, за которой заканчивается рационалистическое познание. Несмотря на возрастающий интерес к проблемам мистического опыта, непосредственно изучению мистического текста как такового уделено мало внимания. Также отсутствуют исследования, которые бы рассматривали категорию «Единое» как производную мистического опыта. Вследствие этого, исследования, посвященные мистическому опыту, практически не содержат в себе герменевтических стратегий для работы с мистическим текстом и тем более не содержат в себе стратегий, ориентированных непосредственно на категорию «Единое», при работе с мистическим тестом. Отсутствие многих наработок связано, по мнению Т. В. Малевич в том числе и с тем, что нет общего согласия определения «мистического» [Малевич 2014]. По этой причине большое количество исследований заняты прояснением значения «мистического» и его производных. Или отталкиваются от понимания мистического опыта, как разновидности религиозного опыта, предложенным У. Джеймсом: «самый лучший критерий для распознавания мистических состояний сознания – невозможность со стороны переживаемого найти слова для их описания, вернее сказать, отсутствие слов, способных в полной мере выразить сущность этого рода переживаний» [Джемс 2017: 298]. В этом исследовании, в дополнение к пониманию У. Джеймса, подразумевается трактовка, предложенная В. В. Волошиным: «мистический опыт есть форма познания, постигающая особым образом собственную природу и природу универсума в силу латентного голографического тождества сознания индивида с онтологической основой мира» [Волошин 2009: 69]. Общее согласие в том, что мышление не способно проникнуть в надразумное или словами Мария Викторина – в сверхмышление (*praecintelegentia*) [Фокин 2007: 95] как бы проводит черту научного исследования, границы умопостигаемого.

Между тем, начиная от Парменида, где единое рассматривается как главный предикат бытия, до последующих концепций, рассматривающих единое как сверхбытийное, само понятие «единое» не вмещает в себе подразумеваемого, где *внепредикативное* наделяется предикатами или их отрицанием, вписывается в субъект-объектные отношения. Единое не

существует и как единое, его нельзя ни назвать, ни высказаться о нем, ни составить о нём мнения, ни познать его [Виллер 2002: 95]. Катафатический подход Плотина в «О свободе и воле Единого» (VI.8) не разрешает сложившегося семантического парадокса: Оно создающее само себя, находящее само себя, желающее само себя и тд. [Фокин 2007: 22].

То есть на каком-то этапе, остаётся лишь согласиться с принципиальной не интерпретируемостью Единого. Остаётся рассматривать его или как символ-симулякр, где иное, по выражению Лосева, только отражает Единое [Лосев 1995: 14], или преобразить его в личный экстагический опыт. То есть в первом случае не рассматривается само Единое, а только его символ, обладающий особым значением, но при этом не сводимый к его семантике [Прилуцкий 2014: 68]. Во втором случае Единое остаётся за пределами языковых и интерпретационных форм. Выход из этого, казалось бы, тупика лежит именно в том, что авторы-мистики, как и авторы-неоплатоники имели, судя по всему этот личный экстагический опыт. Мистический текст – это в какой-то мере текст, призывающий к этому опыту. Этот опыт есть неотъемлемая часть неоплатонической философии и мистических учений. Плотин говорит о тех, в ком присутствует философский эрос, что они как бы будучи отделенными от сверхчувственного мира нуждаются в руководстве извне, при этом те, кому присущ философский эрос, противопоставляются тем, кто «от начала был погружен в истинную жизнь» [Плотин 1995: 11]. Таким руководством выступает сама философия Плотина, в которой мыслетворчество в конечном итоге переливается в практические плоскости, а именно – в экстагические состояния. В данном случае конечный результат экстаза, не есть сфера чего-либо выразимого вообще, кроме как приобщения к Единому. Таким образом философия становится, вратами к абсолютному, где выход за пределы разумного начинается именно в мыслящем разуме, с понимания необходимости перешагивания за его пределы. «...познание Первоединого не достигается ни путем научного исследования, ни путем размышления, но получается единственно от присущия Его нам, которое выше всякой науки. В самом деле, когда душа познает предмет научным образом, то она eo ipso выделяет его из единства (как один из многих) и сама перестает быть вполне единою, ибо научное знание предполагает употребление дискурсивного разума, а такой разум есть множественность, так что душа в этом разе, удаляясь от единства, ниспадает в область числа и множества.» [Плотин 1995: 281]. То есть здесь необходимость личной практики. Дионисий Ареопагит, Св. Бонавентура, Мейстер Экхарт, Св. Иоанн Креста, указывают на одни и те же моменты для достижения сверхчувственного. Сквозь ослепительный мрак – к божественному слиянию. Мрак, ночь, тьма здесь образы внутренней

отрешенности [Винарова 2004]. Св. Хуан Де ла Крус в «Восхождение на гору Кармель» (которое по сути является практическим пособием для достижения единения с Богом), говоря о сверхчувственном преображении, так описывает этот путь через ночь: «Говорю вам: душа, что бы вера проводила её к сему единению, должна не только оставить во тьме всё что имеет отношение к части телесной и временной, то есть всё чувственное и внешнее. Она должна также позволить затемнить и ослепить себя в той части, что имеет отношение к Богу и духовному, то есть в разумной и внутренней части» [Хуан де ла Крус 2004: 84-85]. Подобное же говорит и Плотин: «Каким образом эта великая мировая душа сообщает жизнь всей вселенной и каждому существу в отдельности, это может уразуметь наша душа не иначе, как став предварительно достойной такого созерцания, именно отрешившись наперед от всякого обольщения теми вещами, которыми другие души еще прельщаются и затем сосредоточившись внутренне в самой себе с такой энергией и полнотой, чтобы в ее созерцание не вторгалось и ее не тревожило не только тело со всеми происходящими в нем движениями, но ничто окружающее, чтобы для нее все замолкло – и земля, и море, и воздух и само величественное небо» [Плотин 1995: 54]. Аскетика, созерцание, уход от сенситивного и тд. есть необходимые практики для *схватывания* Единого как такового, Единого вне знания, лежащего за пределами gasio.

Итак, мистический текст – это текст автора, предположительно имеющего мистический опыт, опыт Единого. Приобщение к Единому, созерцание Единого есть вне субъект-объектное отношение, так как Единое – это нечто, лишённое всякой множественности. Если авторы имели личный опыт Единого, то для них Единое, *не может не являться тем что есть они сами*. «...для того чтобы стать созерцателем того, что есть начало и единое, ему следует в самом себе найти (одно) начало, самому из многого стать единым, - другими словами, ставши всецело умом, вверивши всецело уму душу свою и утвердивши ее в нем» [Плотин 1995: 279]. То есть, в каком-то смысле можно говорить о том, что мистики говоря о Едином – вспоминали себя как Единое. «Все действия памяти и остальных способностей в этом состоянии божественны» [Хуан де ла Крус 2004: 203] и «действия уже не являются отдельными, но душа творит их от Бога, и они суть божественные действия» [там же]. «Бог перестаёт быть объектом и становится опытом» [Цит. по Шохин 2017: 19]. Соответственно, **мистический текст становится текстом, носящим в себе автобиографические элементы**. Здесь может быть уместен вопрос о феноменологической тождественности переживания Единого. Этот вопрос требует отдельного исследования.

Взгляд на мистический текст, как на отчасти автобиографический,

позволяет рассмотреть его под новым ракурсом, который прежде не применялся в науке при исследовании мистического текста. Автобиография есть стратегия организации субъективного материала переживаний, где подобно мистическому тексту центральным моментом выступает один объект описания. Единое являет собой наивысшую точку личностных переживаний. Автобиография – литературно оформленное размышление о своей жизни, своих переживаниях, где пишущий может расставлять акценты, выбирая факты для событийного повествования [Логунова 2016: 19]. Как быть, если этот пишущий – мистик, акцентирующий внимание только на одном аспекте, на одном переживании, которое находится в иррациональных плоскостях? Противоречия, абсурд, алогичность и тд., свойственные мистическим текстам, возникают на уровне интерпретации этого личного переживания мистического опыта [Степанчук 2003, Сурков 2012]. Неправомерным было бы утверждать тождественность авторамистика и Единого. Здесь лишь говорить о том, что мистический текст, помимо открывшейся истины, отражает в себе и личный мистический опыт. В мистических текстах, носящих генологический характер, вершиной этого личного опыта выступает само Единое. Если мистик имел личный опыт Единого, то, например, перечисление божественных свойств или их отрицание в мистическом тексте, может являться рефлексией собственных переживаний, что в свою очередь санкционирует использование биографического подхода при работе с мистическими текстами, позволяет расширить диапазон возможных ракурсов исследования. Автобиография есть, по мнению В. Дильтея, наиболее полная форма понимания жизни. Осмысление мистического текста как *частично* автобиографического, может способствовать не только пониманию человеческой жизни, но и новому взгляду на сверхбытийное.

В результате анализа мистических текстов было выявлено, что категория «Единое» отражает личный опыт, следовательно, мистический текст приобретает очертания организации субъективного материала переживаний, что соответствует автобиографии. Между тем, выявленная герменевтическая стратегия требует дальнейшего, более детального исследования. При этом уже на данном этапе можно говорить о том, что её можно применить как при переосмыслении биографий самих мистиков, так и при рассмотрении мистических текстов.

Список использованной литературы

- Адо, П. (1991) *Плотин или простота взгляда*. Москва: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 143 с.
 Бонавентура. (1993) *Путеводитель души к богу*. Москва: Греко-латинский

- кабинет, 190 с.
 Виллер, Э. А. (2002) *Учение о Едином в античности и средневековье*. Санкт-Петербург: Алетейя, 668 с.
 Винарова, Л. М. (2004) *Во тьме этой ночи*, в: *Святой Хуан де ла Крус. Восхождение на гору Кармель*. Москва: Общедоступный православный у-тет., основ. протоиереем Александром Менем, сс. 15-35.
 Волошин, В. В. (2009) *Мистический опыт: определение, эпистемология*, в: *Наука. Релігія. Суспільство*, Киев, № 1'2009, сс. 61-70.
 Георгиев, В. А. (2015) *Хенология как наука о небытии*, в: *Молодий вчений*, Херсон, № 12 (27), сс. 23-27.
 Джемс, У. (2017) *Многообразие религиозного опыта. Исследование человеческой природы*. Москва: Академический проект, 415 с.
 Дионисий Ареопагит. (2002) *Сочинения. Толкования Максима Исповедника*. Санкт-Петербург: Алетейя, Издательство Олега Абышко, 854 с.
 Логунова, Л. Ю. (2016) *Биографический метод в исследовании личности: методология и архитектоника*, в: *Вестник КемГУ. Серия: Политические, социологические и экономические науки*, Кемерово, № 1, сс. 17-23.
 Лосев, А. Ф. (1995) *Статьи для IV-V тт. философской энциклопедии*, в: *Плотин. Сочинения*. Санкт-Петербург: Алетейя, сс. 10-23.
 Малевич, Т. В. (2014) *Теории мистического опыта: историография и перспективы*. Москва: ИФРАН, 175 с.
 Николай Кузанский (1979) *Сочинения в 2-х томах*. Т. 1. Москва: Мысль, 488 с.
 Парменид. *О природе*. Дата обращения: 01.12.18 Режим доступа: http://phil.ulstu.ru/files/studentam/2.1_parmenid.pdf
 Платон (1993) *Собрание сочинений в 4 т.*, т. 2, Москва: Мысль, 528 с.
 Платон (2006) *Сочинения в четырёх томах*, т. 3, ч. 1, Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, Издательство Олега Абышко, 752 с.
 Плотин (1995) *Сочинения: Плотин в русских переводах*, Санкт-Петербург: Алетейя, 672 с.
 Плотин (1995) *Эннеады*, Киев: УЦИММ-ПРЕСС, 395 с.
 Прилуцкий, А. М. (2014) *О некоторых аспектах семиогерменевтики ритуального текста и дискурсе мистического богословия*, в: *Вестник ЛГУ имени А. С. Пушкина*, Санкт-Петербург, Т. 2. Философия, сс. 60-70.
 Св. Йоан від Хреста. (2012) *Сходження на гору Кармель. Темна ніч*, Львів: Свічадо, 656 с.
 Степанчук, Ю. А. (2003) *Проблема мистического текста. Интерпретация и невыразимость*, в: *Вестник РУДН*, Москва, сер. Философия, № 1 (9),

- сс. 92-102.
- Сурков, Д. В. (2012) *Мистический текст как результат рационализации мистического опыта*, в: *Омский научный вестник*, Омск, № 4 (111), сс. 152-155.
- Фокин, А. Р. (2007) *Христианский платонизм Мария Викторина*. Москва: Имперіум Пресс: центр біблейско-патролог. исследований, 256 с.
- Хуан де ла Крус. (2004) *Восхождение на гору Кармель*. Москва: Общедоступный православный у-тет., основ. протоиереем Александром Менем, 320 с.
- Шохин, В. К. (2017) *Определения мистического: первый опыт экспозиции*, в: *Философия религии: аналитические исследования*, Москва, е. 1. № 1. сс. 7-29.
- Экхарт Майстер. (2001) *Об отрешенности*. Москва; Санкт-Петербург.: Университетская книга, 423 с.
- Ямвлих. (2004) *О египетских мистериях*. Москва: Алетея, 208 с.

Oleg Utkin

КАТЕГОРИЯ «ЄДИНЕ» ТА МІСТИЧНИЙ ДОСВІД, ГЕРМЕНЕВТИЧНА СТРАТЕГІЯ ІНТЕРПРЕТАЦІЇ МІСТИЧНОГО ДОСВІДУ

Стаття містить результат компаративістського аналізу генологічних (henology) і містичних текстів. Розглядається категорія «Єдине» в її взаємозв'язку з містичним досвідом. Піднімається питання про пошук стратегії для повнішого розуміння значення категорії «Єдине» при роботі з містичним текстом. Містичний текст розцінюється як текст, який одночасно містить в собі і «істину», що відкрилася автору, і особистий досвід містика. В результаті дослідження виводиться те, що якщо автори мали особистий досвід Єдиного, то Єдине не може не бути тим, чим були самі автори. Певною мірою категорія «Єдине» в містичному тексті є спробою раціональної організації суб'єктивних переживань. Відповідно містичний текст містить в собі елементи автобіографічного тексту, що в свою чергу санкціонує застосування біографічного підходу при роботі з містичним текстом.

Ключові слова: *категорія «Єдине», містичний досвід, містичний текст, генологічний текст, автобіографія*

Oleg Utkin

THE CATEGORY «THE ONE» AND A MYSTICAL EXPERIENCE. HERMENEUTIC STRATEGY OF AN INTERPRETATION OF A MYSTICAL TEXT

The article contains the result of the comparative analysis of henological and

mystical texts. This paper considers «The One» category in its relationship with a mystical experience. The author raises the question of finding a strategy for more complete understanding of the meaning of «The One» category when working with mystical text. This work considers mystical text as a text that simultaneously contains both the revealed «truth» and the personal experience of the mystic. As a result of the research, the author comes to the conclusion that if mystics had personal experience of The One, then The One cannot but be that thing that they themselves were. To some extent, «The One» category in a mystical text is an attempt of rational organisation of subjective experiences. Accordingly, the mystical text contains elements of the autobiographical text, which in turn authorises the use of the biographical approach when working with mystical text.

Keywords: *category «the One», mystical experience, mystical text, henology text, autobiography*

References

- Ado, P. (1991) *Plotin ili prostota vzgljada* [Plotinus or the Simplicity of vision]. Moskva: Greko-latinskij kabinet Ju.A. Shichalina, 143 p.
- Bonaventura. (1993) *Putevoditel' dushi k bogu* [Journey of the Mind into God]. Moskva: Greko-latinskij kabinet, 190 p.
- Viller, J. A. (2002) *Uchenie o Edinosti i srednevekov'e* [Doctrine of The One in antiquity and the Middle ages]. Sankt-Peterburg: Aleteja, 668 p.
- Vinarova, L. M. (2004) *Vo t'me jetoj nochi* [In the darkness of night], in: *Svjatoj Huan de la Kruz. Voshozhdenie na goru Karmel'*. Moskva: Obshhedostupnyj pravoslavnyj u-tet., osnov. protoiereem Aleksandrom Menem, pp. 15-35.
- Voloshin, V. V. (2009) *Misticheskij opyt: opredelenie, jepistemologija* [Mystical experience: definition, epistemology], in: *Nauka. Religija. Suspil'stvo*, Kiev, № 1'2009, pp. 61-70.
- Georgiev, V.A. (2015) *Henologija kak nauka o nebytii* [Henology as the science of nothingness], in: *Molodij vchenij, Herson*, № 12 (27), pp. 23-27.
- Dzhems, U. (2017) *Mnogoobrazie religioznogo opyta. Issledovanie chelovecheskoj prirody* [The varieties of religious experience: a study in human nature]. Moskva: Akademicheskij proekt, 415 p.
- Dionisij Areopagit. (2002) *Sochinenija. Tolkovanija Maksima Ispovednika* [Writings. Interpretations by Maximus the Confessor]. Sankt-Peterburg: Aleteja, Izdatel'stvo Olega Abryshko, 854 p.
- Logunova, L. Ju. (2016) *Biograficheskij metod v issledovanii lichnosti: metodologija i arhitektonika* [Biographical method in the study of identity:

- methodology and architectonic], in: *Vestnik KemGU. Serija: Politicheskie, sociologicheskie i jekonomicheskie nauki*, Kemerovo, №1, pp. 17-23.
- Losev, A. F. (1995) *Stat' i dlja IV-V tt. filosofskoj enciklopedii* [The article for the IV-V tomes of the philosophical encyclopedia], in: *Plotin. Sochinenija*. Sankt-Peterburg: Aletejja, pp. 10-23.
- Malevich, T. V. (2014) *Teorii misticheskogo opyta: istoriografija i perspektivy* [The theories of mystical experience: historiography and perspectives]. Moskva: IFRAN, 175 p.
- Nikolaj Kuzanskij (1979) *Sochinenija v 2-h tomah* [Writings in 2 volumes]. T. 1. Moskva: Mysl', 488 p.
- Parmenid. *O prirode* [On Nature]. Retrieved December 1, 2018, from: http://phil.ulstu.ru/files/studentam/2.1_parmenid.pdf
- Platon (1993) *Sobranie sochinenij v 4 t.* [Complete works in 4 volumes] T. 2. Moskva: Mysl', 528 p.
- Platon (2006) *Sochinenija v chetyrjoh tomah*. [[Complete works in four volumes] T. 3. Ch. 1. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, Izdatel'stvo Olega Abyshko, 752 p.
- Plotin. (1995) *Sochinenija: Plotin v russkih perevodah* [Writings; Plotinus in Russian translates]. Sankt-Peterburg: Aletejja, 672 p.
- Plotin. (1995) *Enneady* [Enneades]. Kiev: UCIMM-PRESS, 395 p.
- Priluckij, A. M. (2014) *O nekotoryh aspektah semiogermenevtiki ritual'nogo teksta i diskurse misticheskogo bogoslovija* [About some aspects of semigermeneutics of the ritual text and discourse of the mystical theology], in: *Vestnik LGU imeni A. S. Pushkina*, Sankt-Peterburg, T. 2. Filosofija, pp. 60-70.
- Sv. Joan vid Hresta. (2012) *Shodzhennja na goru Karmel'. Temna nich* [The ascent of the Mount Carmel. The Dark Night]. L'viv: Svichado, 656 p.
- Stepanchuk, J. A. (2003) *Problema misticheskogo teksta. Interpretacija i nevyrazimost'* [The problem of mystical test. Interpretation and ineffability], in: *Vestnik RUDN*, Moscow, ser. Filosofija, № 1 (9), pp. 92-102.
- Surkov, D. V. (2012) *Misticheskij tekst kak rezul'tat racionalizacii misticheskogo opyta* [The mystical text as result of rationalization of mystical experience], in: *Omskij nauchnyj vestnik*, Omsk, № 4 (111), pp.152-155.
- Fokin, A. R. (2007) *Hristianskij platonizm Marija Viktorina* [Christian Neoplatonism by Marius Victorinus]. Moskva: Imperium Press: centr biblejsko-patrolog. issledovanij, 256 p.
- Huan de la Krus. (2004) *Voshozhdenie na goru Karmel'* [The ascent of the Mount Carmel]. Moskva: Obshhedostupnyj pravoslavnyj u-tet., osnov. protoiereem Aleksandrom Menem, 320 p.
- Shohin. V. K. (2017) *Opreddenija misticheskogo: pervyj opyt jekspozicii*

- [Definitions of the mystical: the first experience in their exposition], in: *Filosofija religii: analiticheskie issledovanija*, Moskva, T.1. – № 1. pp. 7-29.
- Jekhart Majster. (2001) *Ob otreshennosti* [On Detachment]. Moskva; Sankt-Peterburg: Universitetskaja kniga, 423 p.
- Jamvli. (2004) *O egipetskih misterijah* [On the Egyptian Mysteries]. Moskva: Aleteja, 208 p.

Стаття надійшла до редакції 02.02.2019.

Стаття прийнята 24.03.2019